

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Р.Х. Хайруллина, В.П. Бергер

Башкирский государственный университет имени М. Акмуллы,
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а

Статья посвящена исследованию образа человека в мифологической картине мира в трёх разных лингвокультурах (русской, казахской и английской). Особое внимание уделено соматическому коду, который в каждой культуре, с одной стороны, является универсальным, с другой – отличается национальным своеобразием. Цель работы – представить сопоставительное лингвокультурологическое описание соматизма «волосы/шаи/haír» в русском, казахском и английском языках соответственно. В связи с символической нагрузкой концепта «ВОЛОС» в народной культуре существует большое количество обрядов, примет, паремий и фразеологизмов, которые уходят корнями в мифологию и находят выражение в языковой картине мира. Толкование семантики фразеологизмов с данным соматизмом дало возможность выявить специфические черты национально-культурной концептуализации и категоризации окружающего мира в призме национальных культур. Выявлены особенности сходства и различия в концептуализации и вербализации соматизмов в русской, казахской и английской концептосферах. В исследовании используется комплекс общенаучных и лингвистических методов и приёмов анализа языкового материала: типологический, сопоставительный метод, приёмы лингвокультурологического и компонентного анализа эмпирического материала.

Результаты исследования будут интересны как для специалистов в области лингвокультурологии, лингвистов-когнитологов, так и для студентов-филологов, широкого круга читателей.

Ключевые слова: мифологическая картина мира, соматизм, волос, лингвокультурология, символ, миф, концепт.

Первоначальная и фундаментальная форма мыслительной деятельности человека – это мифологическое мышление, так как именно миф являлся первой целостной системой осмысления действительности.

Миф, как полагает С.А. Кошарная, представляет собой особый – древнейший способ концептуализации действительности, один из «глубинных уровней сознания» [7, с. 84]. Р.С. Халимуллина в своей работе трактует мифологическую картину мира (МКМ) как целостное миропонимание, где разные концепты «связаны в единую образную картину мира, содержащую вымысел и реальность, сверхъ-

естественное и естественное, мысль и эмоции» [14, с. 7].

На протяжении развития культуры разных народов было «очевидное стремление к очеловечению духовной реальности», что особенно характерно для мифологического сознания. В мифологии данная процедура имеет форму антропоморфизации и выражается в наделении богов, героев и различных сверхъестественных существ человеческими качествами. Любая мировоззренческая система в качестве своего центрального ядра имеет соотношение устойчивого «образа Я», координированного с «образом мира» [1, с. 52].

Слово «соматизм» происходит от греческого *sōma*, что в переводе на русский означает «тело». Соматическая лексика – это всесторонняя лексическая группа в каждом языке. Данная лексика общеизвестна в качестве объекта исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных лингвокультурологических работах. Учёные обычно выделяют данную лексику первой в лексико-тематической системе каждого языка [12, с. 80].

Как известно, части тела человека играют не только символическую роль в мифологической картине мира, но предстают как эталонные носители того или иного качества человека, при этом отражая опыт нации, говорящей на данном языке.

Цель данной статьи – представить сопоставительное лингвокультурологическое описание соматизма «волосы/шаш/hair» в русском, казахском и английском языках соответственно. У разных народов волосам всегда приписывалось сакральное, символическое значение. В связи с этим представления о волосах в народной культуре несут значительную символическую нагрузку, и у каждого народа имеется большое количество обрядов и примет, связанных с волосами, которые уходят корнями в мифологию и находят выражение в языковой картине мира.

Исследователи полагают, что сопоставление реального мира с выражением его с помощью соматических компонентов логически обосновано. Соматизмы указывают на объекты из окружающего нас реального мира и передают информацию об этих объектах [3, с. 32].

Так, например, Е.Е. Левкиевская рассказывает о Несторе-летописце, который не упомянул бога Волоса (Велеса) при перечислении богов Древней Руси. Есть сведения, что в Византийском мирном договоре 971 года (где княжеская дружина клялась оружием и Перуном) «Русь вся» клялась богом Велесом [6].

Раскрывая этимологию имени вышеназванного бога, Е.Е. Левкиевская указывает на то, что, с одной стороны, Велес властвовал над хозяйством (скотоводством). Велеса в связи с этим также называли «скотом богом». Как известно, у славян и других народов скот вместе с хлебом символизировали плодородие и богатство, так как состояние человека оценивалось количеством скота, которым он владел. С другой стороны, волосы и шерсть у восточных славян – это символ богатства и плодovitости. Встречается обычай последней горсти колосьев – «Волосовой бородачки», которую оставляли в дар богу Волосу. Есть

сведения, что Велес покровительствовал певцам и сказителям, так как в «Слове о полку Игореве» вещий певец Баян назван «Волосовым внуком» [9, с. 25–28].

В родильных обрядах казахов можно встретить заимствование культа древнетюркского божества плодородия Умай. Богиня земли, благодетельная Умай является Супругой Тенгри. Умай – это верховное женское божество, добрый дух, который помогает младенцам. В мифологии казахов Умай описывают как прекрасную и молодую особу, а её серебристые волосы похожи на лунный свет. Некоторые тюркские народы изображали богиню-мать с золотыми волосами, с гребневидной причёской. Узбеки верят, что Умай помогает родить, распуская свои длинные русые волосы и прикрывая ими рожицу [6].

В германо-скандинавской мифологии мы также можем встретить богиню плодородия Сиф (от древнескандинавского *Sif*). Сиф является супругой Тора, жительницей Асгарда. В мифологии она знаменита своими золотыми волосами. Можно предположить, что её волосы символизируют плодородие. Существует легенда, по которой ночью Локи из зависти к Тору пробрался к спящей Сиф и остриг её наголо. Тор сразу понял, что именно Локи так поступил с его супругой. Однако Тор помиловал Локи, так как последний поклялся исправить содеянное. Локи обратился к братьям Ивальди, которые жили в стране гномов и славились своим кузнечным мастерством. Гномы выковали волосы, которые в легендах описывались следующим образом: «Длинные и густые, они были тоньше паутины, и, что самое удивительное, стоило их приложить к голове, как они сейчас же к ней прирастали и начинали расти, как настоящие, хотя и были сделаны из чистого золота». Страдания богини Сиф, лишившейся из-за зависти Локи густых волос, отождествляются скандинавами с зимой, когда на полях вместо золотой нивы остаётся стерня [11].

Учёные предположили, что волосы Сиф могут означать поля золотой пшеницы и что она может быть связана с плодovitостью, семьёй и браком. Есть сведения, что она или её имя, возможно, упоминались в старинной английской поэме Беовульф.

Нельзя не согласиться с Н.О. Лапушинской в том, что именно фразеологический фонд языка наиболее ярко фиксирует сведения о мифах, поверьях, ритуалах, обрядах, обычаях народа, то есть о народной духовной культуре. Мифы выступают источником фразеологических единиц,

мотивированных их образной и символической основой. Учёные отмечают, что в сознании той или иной культуры существуют образы, связанные с различными частями тела человека. То или иное свойство соматизмов, запечатлённое в мифах, сказках, пословицах и фразеологических оборотах, в дальнейшем сопоставляется с конкретной частью тела у носителей языка [8, с. 186].

Во фразеологии компоненты устойчивых единиц нередко выступают когнитивной основой формирования фразеологического образа. «Слова-концепты, за которыми стоит символическое осмысление реалии мира, могут закреплять общечеловеческое восприятие предметов и событий, тогда и возникают фразеологизмы с общим значением во многих языках», – справедливо отмечает Р.Х. Хайруллина [13, с. 101]. Соматизм волосы входит в состав фразеологизмов в разных языках.

Уже само осмысление данного соматизма в разных лингвокультурах демонстрирует антропоцентризм языковой картины мира. В казахском языке есть пословица *Ақ шаптының бәрі ақсақал емес* (букв. *Не тот мудрец, у которого волосы седые*). В казахской лингвокультуре «аксақал» означает «белобородый». Уважать белую бороду, то есть почтенный возраст человека, для казахов было святым правилом, поэтому люди в почтенном возрасте всегда пользовались уважением. Однако в данной пословице, наоборот, говорится о том, что седые волосы (зрелый возраст) – это ещё не показатель ума. В английском языке также есть близкая по смыслу пословица *Gray hair is sign of age, not of wisdom*, что означает: «Седые волосы – признак возраста, а не мудрости». В толковом словаре Д.В. Дмитриева дано русское выражение *Дожил до седых волос и никак не избавится от мальчишества* [5]. Как видим, семантическая модель осмысления седых волос у человека имеет аналогии в разных лингвокультурах и обусловлена важностью характеристики не только внешних, но и внутренних и социальных черт человека через описание его частей тела, в частности волос.

Исследователи, занимающиеся изучением фразеологии, в которой содержатся соматизмы, с точки зрения антропоцентризма в языке, отмечают определённые особенности языкового кодирования информации. К примеру, В.С. Щирова предполагает, что именно истолкование семантики фразеологизмов с соматизмами даёт нам возможность выявлять специфические чер-

ты национально-культурной концептуализации и категоризации реального мира [15, с. 3].

Несмотря на то, что фразеологические единицы, мифы, сказки и пословицы, содержащие в себе соматизмы, в каждой культуре универсальны, соматические коды разных лингвокультур отличаются национальным своеобразием, стремясь к сохранению универсальных черт. Особенно это важно учитывать при переводе произведений этих жанров с одного языка на другой, что требует от переводчика анализа и адекватного перевода их лингвокультурологической специфики [10].

Используя компоненты-соматизмы во фразеологизмах, носители языков передают в языке своё состояние через физическое тело. Так, русскими выражение смущения, переживания и взволнованности передаётся с помощью паремии *Покраснеть до корней волос*. Дословные аналоги данного фразеологизма имеют место как в казахском (*Құйқасына дейін қызарып кету*), так и английском (*Blush to the roots of one's hair*) языках.

Следовательно, как мы видим, фразеологизмы и паремии, содержащие в себе соматизмы и присутствующие в каждой культуре, являются особенно интересными и самобытными, так как именно они помогают выявить специфику важного сегмента мировосприятия носителей языка и культуры. Будучи составляющей языковой картины мира, образ самого человека фиксируется в мифологии и фразеологии. Именно это свойство способствует обнаружению универсальных и национально-специфических особенностей.

Надо отметить, что анализ фразеологизмов в разноструктурных языках проводился нами на основе целого комплекса общенаучных и филологических методов и приёмов, среди которых особое значение имеет метод лингвокультурологического анализа [4]. Нами был выполнен сопоставительный лингвокультурологический анализ фразообразующей роли соматизма *волосы/шап/hair* в русском, казахском и английском языках.

Исследование показало, что во всех анализируемых лингвокультурах можно выделить общие фразеологические модели, мотивированные универсальными фоновыми знаниями народов об этой части тела человека. Рассмотрим некоторые из них.

1. Количественная характеристика реалий мира (включая интенсивность проявления действия, меру и степень)

Знания о том, что волос на голове человека много (более ста тысяч), а каждый волос представляет собой очень тонкий длинный стержень, формируют фразеологическую семантику очень большого или, наоборот, очень малого количества, высокой или низкой интенсивности действия или степени проявления чего-либо, объективированных за счёт описания различных ситуаций с волосами.

Например: русск. *Что волос на голове* (очень много), *волоса не уступать, ни на волос* (нисколько, ничуть), *волос много, а разума мало*; казахск. *шаш етектен* (букв. волосы до подола) – в изобилии, *пайдасы шаш етектен* (букв. пользы – как волос до подола) – пользы очень много, *шашы жетпеу* (букв. волос не хватит) – неисчислимо количество чего-л., *шашынан көп* (букв. больше, чем волос) – хоть отбавляй, *берешегі шашынан көп* (букв. долгов больше, чем волос на голове) – очень много долгов у кого-л.; англ. *a hair's breadth* (букв. толщина волоса) – о небольшом расстоянии или количестве, *not in one's hair* (букв. не в одном волосе) – не только одним способом.

2. Характеристика эмоционального состояния, действий, поступков человека

Известно, что в эмоциональном состоянии у человека меняется внешность, в частности состояние волос – они седеют, выпадают при отрицательных переживаниях, выглядят растрёпанными или нечёсанными при болезни, встают дыбом, если он напуган и т.д. Положением волос, шевелюры человек реагирует на страх, удивление, стыд, безразличие и другие эмоциональные состояния. Все эти житейские ситуации, описывающие внешние признаки эмоционального состояния человека через состояние его волос, получают выражение в образной интерпретации фразеологизмов.

Например: русск. *Даже волос не шевельнулся на голове* – полное спокойствие или безразличие; *покраснеть до корней волос* – испытывать сильный стыд или смущение; *волосы рвать на себе* – негодовать; *схватиться за волосы* – отчаяться, очень расстроиться; *волосы зашевелились на голове у кого-либо* – испытать ужас, страх; казахск. *төбе шашы тік тұрды* (букв. корни волос прямо встали) – у кого-либо волосы встали дыбом; *Шаш кою* (букв. волосы выпадают) – испытывать трудности; англ. *keep your hair on* (букв. храни, береги свои волосы) – говорится человеку, когда он очень расстроен или сердит; *take smb's hair stand on end* (букв. сделать чьи-то волосы стоящими дыбом) – сильно напугать

кого-либо; *let your hair down* (букв. опусти твои волосы вниз) – расслабься, успокойся.

Отметим, что в русском и казахском языках акцент делается на описании самих волос, а в английском языке чаще акцент делается на объектно-субъектных отношениях людей.

3. Межличностные отношения

Взаимоотношения между людьми нередко получают выражение через определённые действия в конкретных стереотипных житейских ситуациях. Например, доброе отношение к другому человеку выражается через поглаживание его по голове, волосам, в драке люди часто хватают противника за волосы, что делает его беспомощным, в прежние времена могли наказывать детей, таская их за волосы и т.д. Интерпретация таких ситуаций и поступков закрепила разную фразеологическую семантику.

Например: русск. *Оттаскать за волосы* – побить, *снявши голову, по волосам не плачут, волосок к волоску, притянуть за волосы* что-л.; казахск. *шашынан тарту* (букв. таскать за волосы) – наказывать кого-л.; *шаш ал десе, бас алу* (букв. ему скажут брить волосы, а он снимает голову) – перестараться, переусердствовать; *шаш сипар* (букв. гладить волосы) – успокаивать расстроенного человека; англ. *not see hide nor hair of somebody/something* (букв. не видеть ни кожи, ни волос) – долго не встречать, не видеть кого- или что-либо; *that'll put hairs on your chest!* (букв. так, что волосы встанут дыбом на твоей груди) – о сильном опьянении или о вкусной еде; *split hairs* (букв. разделять волоски) – спорить много по мелочам.

Наряду с универсальными фразеологическими моделями можно выделить в языках сравнения уникальные фразеологизмы, характеризующие особенности национальной культуры. В их семантике часто закрепляются этнические сведения об образе жизни народа, его обычаях и традициях. Особенно ярко это находит выражение в русском и казахском языках.

В русском социуме по традиции нельзя было замужней женщине ходить с непокрытой головой, это считалось позором – *с простыми волосами* ходить (ср. Простоволосая, опростоволоситься) – нарушить запрет. На Руси было принято мазать волосы растительным маслом для их приглаживания, чтоб ровно лежали, не топорщились: *у богатого каждый волос в масле, а у бедного и в кашу нет*. Одним из видов развлечения были кулачные бои, когда в драке рвали волосы, бороды: *Подавайся по рукам, легче будет*

волосам, В драку идти, не жалеть волос/ бороды, кулаков.

В казахской культуре волосы также играли важную роль в обрядах – сватовстве, похоронах, встрече гостей и т.д.

Шаи сипатар (букв. поглаживание волос) – так назывался подарок жениха при первой встрече с невестой как плата за право погладить её волосы. Во время траура совершались обряды с волосами женщины, потерявшей мужа. *Шаи жаю* (букв. распустить косы) – если обычно волосы были заплетены в косы, то в знак траура волосы должны быть распущены. Но через определённый период их можно было снова заплетать. *Шаи жию* (букв. собирать волосы) – заплетать волосы в косы, распущенные в трауре, после сорока дней со дня смерти мужа. В казахской культуре, как и во многих других культурах, для женщины считалось позором носить короткие волосы. *Шаи қырқу* (букв. отрезать косы) – в старину в качестве наказания женщину позорили отрезанием кос.

Исследование показало, что в силу антропоморфизма языкового мировидения разных народов в их языках много сходного, отражающего универсалии бытия самого человека. В то же время этническое своеобразие языковой картины мира обусловлено спецификой образа жизни народа, его традициями и обычаями. Фразеология как раздел языка закрепляет эти сходные и национально маркированные когнитивные модели в своём семантическом пространстве.

Таким образом, о частичной общности фразеологического фонда сравниваемых культур и об определённой содержательной константе сопоставляемых языков в разных языках может свидетельствовать сходство коннотативной семантики соматических выражений [2, с. 61]. Национальное своеобразие менталитета, языка, специфические черты исторического развития каждого народа определяют различия в концептуализации и вербализации соматизмов в русской, казахской и английской концептосферах.

Список литературы

1. Баниже О. Н. Телесность и античное мировоззрение / О. Н. Баниже // Общество: философия, история, культура. 2015. No. 6. С. 51–53.
2. Башкатова Ю.А. Культурный смысл соматизмов (на материале английского и русского языков) / Ю. А. Башкатова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. No. 4-3 (52). С. 58–61.
3. Беличенко Е. А. Функционально-грамматическое варьирование лексем со значением частей тела человека (на примере существительных и глаголов back, hand, head и shoulder) : автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Беличенко Елена Александровна. СПб, 1999. 69 с.
4. Даниленко В. П. Методы лингвистического анализа [Электронный ресурс] : курс лекций / В. П. Даниленко. 4-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016. 280 с.
5. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка Дмитриева Д. В. [Электронный ресурс] / Д. В. Дмитриев. 2003. URL: <http://www.endic.ru/dmytriev/Volos-4364.html> (дата обращения: 20.11.2017).
6. Котов В. Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика / В. Г. Котов // Известия АлтГУ. 2010. No.4-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-bozhestvo-umay-humay-sravnitel'naya-harakteristika> (дата обращения: 21.11.2017).
7. Кошарная С. А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира / С. А. Кошарная. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 288 с.
8. Лапушинская Н. О. Символические значения компонента глаз во фразеологизмах / Н. О. Лапушинская // Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. 2012. No. 2. С. 185–193.
9. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е. Е. Левкиевская. М.: «Издательство АСТ», 2000. 528 с: ил.
10. Леонович Е. О., Леонович О. А. Лингвокультурологический аспект перевода : практикум / Е. О. Леонович, О. А. Леонович. М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. 204 с.
11. Сиф (богиня). Википедия. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%84_%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%8F (дата обращения: 20.11.2017)
12. Старых О. В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка / О. В. Старых // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. No. 2(24). С. 80–85.
13. Хайруллина Р. Х. Лингвофилософия: особенности национального языкового сознания / Р. Х. Хайруллина. Уфа: изд. БГПУ, 2012. 135 с.
14. Халимулина Р. С. Мифологическая картина мира (гносеологический аспект) : автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.01 / Халимулина Римма Сабитовна. Оренбург, 2008. 18 с.
15. Щирова В. С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Щирова Виктория Сергеевна. Тамбов, 2005. 24 с.

Сведения об авторах:

Хайруллина Райса Ханифовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Башкирского государственного университета имени М. Акмуллы. Сфера научных и профессиональных интересов: сопоставительное языкознание, лингвокультурология, лингвофилософия, языковая картина мира. Email: rajhan@mail.ru.

Бергер Виктория Петровна – аспирант 2 года обучения Башкирского государственного университета имени М. Акмуллы. Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, сопоставительная лингвистика, лингвокультурология, билингвизм. Email: stripirella25@mail.ru.

HUMAN CHARACTER IN THE MYTHOLOGICAL WORLD VIEW (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, KAZAKH AND ENGLISH LANGUAGES)

Raysa Kh. Khayrullina, Viktoriya P. Berger

M. Aknulla Bashkir State University named, 450000, the Republic of Bashkortostan, Ufa, October Revolution street, 3-a

The Abstract: *The article is focused on the study of human character in the mythological worldview in three different linguocultures (Russian, Kazakh and English). Of special interest is a somatic code, which, on the one hand, is universal in each culture, and, on the other, has its national distinctness. A linguocultural description of somatism “волос / шаш / hair” is given in Russian, Kazakh and English, respectively. In folk culture there is a large number of rituals, signs, paremias and phraseological units, rooted in mythology and expressed in the linguistic worldview, with a symbolic meaning of the concept “hair”. Interpretation of the semantics of phraseological units with somatisms made it possible to identify specific features of the national and cultural conceptualization and categorization of the real world. The features of similarity and differences in the conceptualization and verbalization of somatisms in Russian, Kazakh and English conceptspheres are carefully examined. For this purpose a set of general scientific and linguistic methods and evaluation techniques of language material are used, such as a typological and comparative methods, techniques of linguocultural and component analysis of empiric material.*

The results of the research will be of interest both for specialists in the field of linguocultural studies, linguists-cognitologists and non-specialist audiences.

Key Words: *mythological worldview, somatism, hair, linguoculturology, symbol, myth, concept.*

References

1. Banizhe O. N. Telesnost' i antichnoe mirovozzrenie [The embodiment and ancient worldview] / O. N. Banizhe // Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. 2015. No. 6. P. 51–53. (in Russian)
2. Bashkatova Iu. A. Kul'turnyi smysl somatizmov (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov) [Cultural meaning of somatisms (on the material of English and Russian languages)] Iu. A. Bashkatova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of the Kemerovo State University] . No. 4–3 (52). pp. 58–61. (in Russian)
3. Belichenko E. A. Funktsional'no-grammaticheskoe var'irovanie leksem so znacheniem chastei tela cheloveka (na primere sushchestvitel'nykh i glagolov (back, hand, head i shoulder) [Functional and grammatical variation of lexemes with the meaning of human body parts (on the example of nouns and verbs back, hand, head and shoulder)] : author's abstract ... of PhD in Philology: 10.02.04 / Belichenko Elena Aleksandrovna. SPb, 1999. 69 p. (in Russian)
4. Danilenko V. P. Metody lingvisticheskogo analiza [Methods of linguistic analysis] [Electronic source] : kurs lekcij [lecture course] / V. P. Danilenko. 4 vol., ster. M. : FLINTA, 2016. 280 p. (in Russian)
5. Dmitriev D. V. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka Dmitrieva D. V. [Definition Dictionary of Russian language by Dmitriev D. V.] [Electronic resource] / D. V. Dmitriev 2003. URL: <http://www.endic.ru/dmytriev/Volos-4364.html> (accessed: 20.11.2017). (in Russian)

6. Kotov V. G. Zhenskoe bozhestvo Umai/Khumai: sravnitel'naia kharakteristika [Female divine Umai/Humai: comparative characteristic] / V. G. Kotov // Izvestiia AltGU [AltSU Journal]. 2010. No. 4–2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-bozhestvo-umay-humay-sravnitelnaya-harakteristika> (accessed: 21.11.2017). (in Russian)
7. Kosharnaia S. A. Mif i iazyk: Opyt lingvokul'turologicheskoi rekonstruktsii russkoi mifologicheskoi kartiny mira [Myth and language: The experience of linguocultural reconstruction of the Russian mythological world view] / S. A. Kosharnaia. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2002. 288 p. (in Russian)
8. Lapushinskaia N. O. Simvolicheskie znachenii komponenta glaz vo frazeologizmakh [Symbolic meaning of the eye component in phraseological units] / N. O. Lapushinskaia // Uchenye zapiski VGU im. P.M. Masherova [Scholarly notes of P.M. Masherov VSU]. 2012. No. 2. pp. 185–193. (in Russian)
9. Levkieskaia E. E. Mify russkogo naroda [Myths of the Russian people] / E. E. Levkieskaia. M.: «Izdatel'stvo ACT», 2000. 528 p: with graphics. (in Russian)
10. Leonovich E. O., Leonovich O. A. Lingvokul'turologicheskij aspekt perevoda [Linguistic and cultural aspect of translation] : praktikum [practical work] / E. O. Leonovich, O. A. Leonovich. M. : FLINTA : Nauka, 2017. 204 s. (in Russian)
11. Sif (boginia). Vikipediia. [Sif (goddess). Wikipedia.] URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%84_\(%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%84_(%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%8F)) (accessed: 20.11.2017). (in Russian)
12. Sarykh O. V. Somatizmy kak osobyi klass slov v leksicheskoi sisteme tserkovnoslavianskogo iazyka [Somatizms as a special class of words in the Church Slavonic lexical system] / O. V. Sarykh // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta [Herald of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. 2011. No. 2(24). pp. 80-85. (in Russian)
13. Khairullina R. Kh. Lingvofilosofia: osobennosti natsional'nogo iazykovogo soznaniia [Linguophilosophy: features of the national language consciousness] / R. Kh. Khairullina. Ufa: izd. BGPU, 2012. 135 p. (in Russian)
14. Khalimulina R. S. Mifologicheskaiia kartina mira (gnoseologicheskii aspekt): [Mythological world view (epistemological aspect)] : author's abstract ... of PhD in Philosophy: 09.00.01 / Khalimulina Rimma Sabitovna. Orenburg, 2008. 18 p. (in Russian)
15. Shchirova V. S. Somaticheskie frazeologizmy nemetskogo iazyka v kognitivno-diskursivnom aspekte [Somatic phraseological units of the German language in the cognitive and discursive aspect] : author's abstract ... of PhD in Philology : 10.02.04 / Shchirova Viktoriia Sergeevna. Tambov, 2005. 24 p. (in Russian)

About the authors:

Raysa Kh. Khayrullina – doctor of Philology, professor of Russian Language department of M. Akmulla Bashkir State University. Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, comparative linguistics, philosophy of language, comparative phraseology. E-mail: rajhan@mail.ru.

Viktoriia P. Berger – 2 year PhD student of M. Akmulla Bashkir State University. Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, comparative linguistics, linguoculturology, bilingualism. E-mail: stripirella25@mail.ru.

* * *